

На правах рукописи

Канакова Анна Евгеньевна

**СВОБОДА ТРУДА И ПРАВО НА ТРУД В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ
(КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Барнаул 2016

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: **Невинский Валерий Валентинович,**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Пресняков Михаил Вячеславович,**
доктор юридических наук, профессор кафедры
служебного и трудового права Поволжского
института управления имени П.А. Столыпина –
филиала Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Должиков Алексей Вячеславович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственного и административного права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королева»**

Защита диссертации состоится «10» февраля 2017 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.06 при ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 38, ауд. 303.

С диссертацией можно ознакомиться в информационно-библиотечном центре ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», расположенным по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18, а также на официальном сайте ТюмГУ <https://diss.utmn.ru/sovet/diss-sovet-212-274-06/zashchita/291396/>

Автореферат разослан «___» ____ 201_ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

E.O. Винниченко

Актуальность темы исследования. Особое значение в человеческом общежитии занимает трудовая деятельность, осуществляемая на благо самого человека, его семьи и общества в целом. Однако, несмотря на важность и необходимость трудовой деятельности в развитии человека и общества, далеко не каждый человек имеет к ней прямое отношение. Население планеты стремительно приближается к отметке 7,5 миллиардов человек, но не все из них являются трудоспособными, а из числа трудоспособного населения не все желают или имеют возможность реализовать свой трудовой потенциал. Так, в 2015 г. из 508 миллионов человек¹, проживающих на территории 28 стран Европейского союза, занятыми (в возрасте от 20 до 64) являлись 70,1%², а безработными - 9,4%³. В Российской Федерации с общей численностью населения около 146 миллионов человек доля экономически активного (трудоспособного) населения в возрасте 15-72 лет составляла (по состоянию на январь 2016 г.) 75,8 миллионов человек⁴, из которых 4,4 миллиона (5,8 %) являлись безработными⁵. Проблема безработицы является актуальной для большинства государств мира, в том числе с доминирующими командно-административной, рыночной и смешанной экономиками. В трудовых отношениях сохраняются и проблемы обеспечения свободы труда, запрета принудительного труда и дискrimинации в данной сфере, конституционно-правового установления и реализации отдельных разновидностей конституционных прав человека и гражданина в сфере трудовой деятельности, объединенных общим понятием конституционного права на труд.

Коренные изменения в конституционном строе России на рубеже XX-XXI вв. затронули и конституционные основы экономических отношений.

¹ Database // Eurostat: Your key to European statistics [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/web/lfs/data/database?p_p_id=NavTreeportletprod_WAR_NavTreeportletprod_INSTANC_E_IFjhoVbmPFHt&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&p_p_col_id=column-2&p_p_col_count=1#.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: Численность населения // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo11.xls.

⁵ См.: Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2016 года (по итогам обследования рабочей силы) // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/37.htm.

Экономические преобразования, основанные на конституционном признании многообразия форм собственности, единства экономического пространства, свободы договора в хозяйственной деятельности, свободы предпринимательства и конкуренции, внесли изменения в содержание конституционно-правовых и иных отраслевых правоотношений в сфере трудовой деятельности, в том числе в части обеспечения возможности и потребности человека и гражданина в свободном выборе своего отношения к трудовой деятельности, обеспечения разносторонних конституционных прав и свобод в сфере труда.

Установленные Конституцией Российской Федерации с ориентацией на международные трудовые стандарты и конституционно-правовую практику развитых зарубежных государств положения о том, что «труд свободен», принудительный труд запрещен, основные трудовые права признаются и гарантируются государством (ч. 1-5 ст. 37), стали одной из конституционных основ перехода от командно-административной (социалистической) экономики к рыночной экономике. Однако трудности перехода к устойчивому развитию экономики нового типа, проблемы реализации конституционных прав и свобод личности в соответствии с провозглашенными целями, принципами и ценностями общества и государства по-прежнему ставят вопрос об эффективности конституционно-правового регулирования основ экономических отношений в России, включая основы участия человека и гражданина в трудовых отношениях.

В новых экономических условиях актуальным остается исследование сущности труда, трудовой деятельности и связанных с ними положений о свободе труда и праве на труд; соотношения категорий «свобода труда» и «право на труд»; основных черт и особенностей международных трудовых стандартов и положений современного конституционного законодательства зарубежных стран в сфере труда; состояния конституционно-правового регулирования свободы труда и права на труд человека и гражданина в

Российской Федерации, гарантий, ограничений и дифференциаций их реализации.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования выступает выявление общих и особенных черт теоретических и конституционно-правовых основ сущности, содержания и соотношения свободы труда и права на труд в странах с рыночной экономикой, включая Российскую Федерацию, основных черт системы международных трудовых стандартов, конституционного законодательства зарубежных стран в сфере трудовой деятельности и конституционно-правового регулирования свободы труда и права на труд человека и гражданина в Российской Федерации с выделением гарантий, ограничений и дифференциаций их осуществления.

На достижение поставленной цели направлены следующие **задачи** исследования:

- определение объекта, предмета и методов настоящего сравнительного конституционно-правового исследования;
- выявление социально-правовой природы труда, трудовой деятельности и регулирования способов участия в ней человека;
- определение общих черт и особенностей теоретико-правовых основ сущности и значения свободы труда и права на труд как основных категорий в характеристике трудовых отношений в рыночной экономике;
- выявление сущности и роли международных трудовых стандартов в качестве международно-правовых ориентиров для конституционно-правового регулирования свободы труда и права на труд человека;
- выявление общих черт и особенностей закрепления положений о свободе труда и праве на труд в сопряжении с обязанностью трудиться в современном конституционном законодательстве зарубежных стран;
- раскрытие основных черт конституционно-правового регулирования содержания свободы труда и права на труд человека и гражданина в Российской Федерации;

- определение конституционно-правовой сущности, основных направлений и проблем осуществления государственных гарантий в области обеспечения свободы труда и права на труд в Российской Федерации;
- выявление сущности, форм и роли конституционно-правовых ограничений и дифференциаций осуществления свободы труда и права на труд в Российской Федерации.

Объект исследования. Объектом настоящего исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в процессе конституционализации свободы труда и права на труд в Российской Федерации как институт Конституционного права Российской Федерации.

Предмет исследования составляют юридические теоретические конструкции, доктрины, нормативные правовые акты, материалы судебной практики, касающиеся исследования сущности, содержания и соотношения свободы труда и права на труд как основных конституционных положений в сфере труда.

Степень научной разработанности. Известно, что свобода труда и право на труд длительное время исследуются в зарубежной и отечественной науке конституционного (государственного) права. В советской государственно-правовой науке свобода труда («свободный труд») и право на труд рассматривались с позиции принципов социалистической, административно-командной экономики, предполагавшей, в частности, обязанность каждого трудиться на благо всего общества и соответственно формально не допускавшей безработицы. В постсоветской конституционно-правовой науке сделан крен в сторону всеобъемлющего, внеклассового понимания свободы личности вообще и экономической свободы в частности. Оно распространилось и на понимание свободы труда и права на труд как универсальных категорий в конституционно-правовом регулировании трудовых отношений. В частности, в известной степени обновленный подход к конституционно-правовому исследованию сущности, содержания и значения свободы труда и права на труд вообще и в Российской Федерации в особенности обнаруживается в работах

Г.А. Гаджиева (Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации), 2002), В.А. Иваненко, В.С. Иваненко (Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты, 2003), В.И. Круssa (Право на предпринимательскую деятельность – конституционное полномочие личности, 2003), Г.Ю. Вдовина (Реализация конституционного права граждан на труд в Российской Федерации в современных условиях, 2009), Ф. М. Рудинского (Экономические и социальные права человека и гражданина : современные проблемы теории и практики, 2009), Г.Н. Андреевой (Конституционное право зарубежных стран, 2009), Г.А. Гаджиева, П.Д. Баренбойма, В.И. Лафитского, В.А. May, А.В. Захарова, В.Д. Мазаева, Д.В. Кравченко, Т.М. Сыруниной (Конституционная экономика, 2010), Д.Н. Ярошенко (Право на труд в современной России, 2014) и др. Вместе с тем отсутствуют комплексные конституционно-правовые исследования, позволяющие в новых социально-экономических условиях выявить сущность труда, участия человека в трудовой деятельности, соотношения свободы труда, права на труд и обязанности трудиться; общее и особенное в содержании международных трудовых стандартов, а также зарубежного конституционного законодательства в сфере трудовых отношений; основные черты конституционно-правового регулирования свободы труда и права на труд, гарантий, ограничений и дифференциаций их реализации, а также проблемы в этой области конституционно-правового регулирования и пути их преодоления.

Теоретические основы исследования. Общетеоретические основы исследования составляют философско-правовые труды Н.А. Бердяева, Т. Карлейля, К. Маркса, В.С. Соловьева, З. Фрейда, Ф. Энгельса и других отечественных и зарубежных исследователей, в которых нашли отражение общие вопросы учения о труде и трудовой деятельности человека. Несмотря на «классовый» оттенок, определенную идеологическую ангажированность важное теоретическое значение для настоящего исследования имеют взгляды

на сущность прав и свобод в сфере труда, в т.ч, в административно-командной экономике, ряда советских государствоведов (Н.Г. Александров, Р.З. Лившиц, А.Е. Пашерстник, С.М. Сагаев, О.В. Смирнов, Г.Ф. Шершеневич и др.).

Переосмысление основ конституционного строя российского государства в начале 90-х годов XX в. потребовало разработку новых и обновление прежних доктринальных конституционных основ трудовых отношений. Это коснулось сущности труда и принципов трудовых отношений в рыночной экономике, ключевых трудовых свобод и прав, адаптации международных трудовых стандартов к нормативно-правовому массиву в области регулирования трудовых отношений в Российской Федерации и других проблем. В развитие конституционно-правовых изысканий в этой области значительный вклад внесли авторитетные российские государствоведы С.А. Авакьян, А.С. Автономов, Н.Д. Амаглобели, Г.Н. Андреева, М.В. Баглай, П. Д. Баренбойм, Н.А. Богданова, Н.С. Бондарь, Н.В. Витрук, Д.Л. Воеводин, О.Н. Волкова, Г.А. Гаджиев, Б.М. Генкин, Н.М. Добрынин, Л.В. Зайцева, В.Д. Зорькин, В.А. Иваненко, В.С. Иваненко, В.Т. Кабышев, И. Я. Киселёв, А.Е. Козлов, Г.Н. Комкова, В.И. Крусс, Л.В. Лазарев, В.А. Лебедев, Е.А. Лукашева, А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Н.Л. Лютов, Н.И. Матузов, В.В. Невинский, А.М. Осавелюк, В.В. Полянский, М.В. Пресняков, Ф.М. Рудинский, Б.А. Страшун, В.Л. Толстых, Г.И. Тункин, К.С. Харин, Г.Н. Чеботарев, Д.В. Черняева, В.А. Четвернин, В.Е. Чиркин, Б.С. Эбзеев, Д.Н. Ярошенко, И.С. Яценко и др.

Нормативная и эмпирическая база исследования. Нормативную правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные правовые акты и документы, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, акты федеральных органов исполнительной власти, конституции (уставы), законы и подзаконные акты субъектов Российской Федерации. С точки зрения сравнительно-правового анализа ключевых вопросов темы особое место отведено в работе конституциям, законам и иным правовым актам зарубежных стран.

Эмпирическую основу работы составили некоторые социологические и статистические данные о состоянии трудовых отношений в России и зарубежных странах, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и решения Верховного Суда Российской Федерации, материалы судебной практики иных судов общей юрисдикции, а также решения Европейского суда по правам человека.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, моделирование, диалектика) и частнонаучные методы познания (исторический, ретроспективный, сравнительно-правовой, формально-логический, конкретно-социологический, статистический), которые способствовали всестороннему и предметному исследованию поставленных вопросов.

Научная новизна исследования заключается в комплексном характере конституционно-правового исследования свободы труда и права на труд человека и гражданина в рыночной экономике современного государства, включая обновление теоретико-правовых основ сущности, содержания и значения труда, свободы труда и права на труд; основных положений международных трудовых стандартов и современного опыта конституционно-правового регулирования трудовых отношений в зарубежных странах; основных черт конституционно закрепленных свободы труда и права на труд человека и гражданина в их многообразии, государственных гарантий и правовых ограничений, дифференциаций реализации свободы труда и права на труд в Российской Федерации. Научная новизна присуща и отдельным положениям, развивающим лейтмотив исследования. В частности:

- теоретически обоснованы двойственная природа отношения человека к осуществлению трудовой деятельности, присущность естественно- и позитивно-правовой природы свободе труда и праву на труд соответственно;
- выявлены и раскрыты социально-правовая природа признаков и конституционно-правовая ценность трудовой деятельности индивида;

- установлен сложносоставной характер сущности международных трудовых стандартов, выступающих в роли «модельных» норм, регулирующих свободу работы, запрет принудительного труда и дискриминации в трудовых отношениях, а также право на труд;

- выявлено своеобразие установления свободы труда и права на труд в конституционном законодательстве зарубежных стран: либо только в качестве конституционных принципов трудовых отношений, либо только в качестве субъективных свобод и прав;

- теоретически и нормативно обосновано отсутствие абсолютной зависимости между доминирующим типом экономики в той или иной стране и закрепленными нормами конституционного законодательства в сфере труда;

- теоретически обосновано различие между положением о свободе труда и положением ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации «труд свободен», которое выступает как часть универсального положения о «свободе труда»;

- на основе анализа законодательства и научных взглядов на структуру и содержание свобод и прав человека и гражданина в сфере труда высказана авторская позиция об отнесении конкретных положений ст. 37 Конституции Российской Федерации соответственно к содержанию свободы труда и (или) содержанию права на труд;

- на основе анализа доктринальных источников, конституционного законодательства различных стран, российского конституционного законодательства обоснована сущность свободы труда и права на труд в Российской Федерации как своеобразных правовых принципов регулирования трудовых отношений, содержание которых составляют субъективные права и свободы личности в трудовых отношениях;

- на основе анализа российского законодательства и практики его реализации раскрыты основные черты состояния, проблем и направлений совершенствования конституционно-правового регулирования государственных гарантий свободы труда и права на труд как конституционных

принципов и составляющих их содержание конституционных субъективных свобод и прав человека и гражданина;

- раскрыты сущность, причины, формы и значение ограничений и дифференциаций реализации свободы труда и права на труд человека и гражданина в Российской Федерации;

- исследованы социально-правовая природа и условия выполнения обязанности человека и гражданина трудиться как меры государственно-правового ограничения свободы труда и права на труд в Российской Федерации, не обладающей статусом конституционного положения наравне с иными категориями в сфере труда.

На защиту выносятся следующие основные положения, являющиеся новыми или содержащие элементы новизны:

1. Важную роль для познания и исследования свободы труда и права на труд играет категория «труд». Философские и общетеоретические взгляды на «труд», «свободу», «право» позволяют сформировать юридические положения «свобода труда» и «право на труд», предопределить их сущность, содержание, отнесение к той или иной группе при классификации прав и свобод, а также выявить виды трудовой деятельности, регулируемые нормами права. Сущность труда проявляется в его неотъемлемом свойстве биосоциальной природы человека: осознаваемой человеком целенаправленной энергозатратной деятельности материального и духовного характера, завершающейся экономически и законодательно допустимым результатом.

2. Традиционно труд, трудовые отношения, качественные показатели труда и прочие связанные с ними категории находятся в тесной взаимосвязи с типом экономической системы, господствующим в определенном государстве. Именно тип экономической системы, господствующий в конкретном государстве, предопределяет границы свободы учредителя конституции при избрании базовых положений в сфере труда, подлежащих конституированию: свобода труда, право на труд, обязанность трудиться или их сочетание. Например, сущность рыночной экономики в полной мере раскрывается при

конституировании свободы труда, учреждение права на труд является допустимым только при условии непротиворечивости содержания права на труд сущности рыночной экономики, а установление обязанности трудиться, обладающей внеэкономическими методами принуждения к труду, в рамках рыночной экономики невозможно. Тип экономики предопределяет содержание, ценность закрепленных положений в сфере труда, а также корреспондирующие им обязанности, соответствующие гарантии и ограничения их реализации. Однако указанная зависимость между трудовыми и экономическими процессами не является абсолютной, так как невозможно не учитывать социальные, политические, исторические, идеологические и иные причины и условия, сложившиеся в конкретном государстве в различные исторические периоды.

3. Применение в международном праве термина «международный трудовой стандарт» является самым корректным, потому что употребление иных терминов необоснованно ограничивает содержание трудовых стандартов. Международный трудовой стандарт можно определить как содержащую базовые положения трудовых отношений основную, модельную норму, закрепленную в международных актах, принятых группой государств. Однако перечень международных трудовых стандартов состоит не из «свободы труда» и «права на труд», а из свободы работы, запрета дискриминации, запрета принудительного труда и права на труд, так как один из элементов комплексной категории свобода труда, касающийся первоначального решения индивида о том, заниматься ему трудовой деятельностью или нет, не имеет формального прямого закрепления в международных нормах, а лишь подразумевается и проистекает из толкования, анализа иных международных положений.

4. Для теоретико-правового обоснования сущности, содержания и значения свободы труда и права на труд, совершенствования практики конституционно-правового регулирования трудовых отношений в различных странах, включая Россию, важное значение имеет выделение общих и

особенных черт конституционного законодательства в зарубежных странах в этой области. В частности, выделяются четыре формальных способа закрепления в конституциях свободы труда и права на труд: косвенное признание этих положений конституцией посредством установления обязанности государства в сфере труда (Дания, Ирландия, Соединенные Штаты Америки и др.); провозглашение конституцией одного из названных положений (Бразилия, Ирландия и др.) либо лишь обязанности трудиться (Гайана и др.); конституционное установление свободы труда и права на труд (Греция и др.) либо права на труд и обязанности трудиться (Китай, Франция и др.); одновременное конституционное закрепление свободы труда, права на труд и обязанности трудиться (Венесуэла, Португалия).

5. Свобода труда, право на труд (и реже – обязанность трудиться) могут провозглашаться либо как исключительно конституционные принципы (Италия, Франция, Гайана и др.), либо в виде субъективных свобод и прав в сфере трудовых отношений (Боливия, ФРГ, Испания и др.). Основные отличия между закреплением свободы труда, права на труд и обязанности трудиться как принципа правового регулирования и их закреплением в качестве субъективных свобод, прав и обязанностей заключаются в следующем: во-первых, в статусе принципов правового регулирования исследуемые положения лишены корреспондирующих свобод, прав и обязанностей, относящихся к иным субъектам правоотношений. В то время как статус субъективных свобод, прав и обязанностей обеспечивает наличие корреспондирующего положения у иных субъектов правоотношений. Во-вторых, традиционно конституции не содержат положения, напрямую обеспечивающие судебную защиту свободы труда и права на труд, обладающих статусом принципов правового регулирования (Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации, 1999 г), при этом зачастую учреждая нормы, обеспечивающие существование судебной защиты для свободы труда и права на труд, обладающих статусом субъективных свобод, прав и обязанностей.

6. В Конституции Российской Федерации используется метод непрямого конституирования положений в сфере труда. В ст. 37 Конституции Российской Федерации, посвященной правам и свободам в сфере труда, фактически не закреплены наименования таких положений как свобода труда и право на труд. Однако отсутствие в Конституции Российской Федерации прямых указаний на свободу труда и право на труд не означает фактического отказа от закрепления данных положений на территории России. Конституирование свободы труда и права на труд происходит посредством учреждения содержания данных положений в Основном законе страны. Положения, включенные в ст. 37 Конституции Российской Федерации, закрепляют права и свободы, составляющие содержание свободы труда и права на труд.

7. Сущность свободы труда и права на труд характеризуется тем, что, во-первых, они обладают естественно-правовой и позитивно-правовой природой соответственно, предопределяющей обособление данных положений друг от друга, не исключающее их взаимосвязь посредством предоставления человеку возможности выбора профессии и рода деятельности; во-вторых, выступают в качестве базовых принципов правового регулирования. Конституционные принципы свободы труда и права на труд человека есть руководящие начала конституции, интегрирующие в себе нормативное содержание отдельных положений конституции в области трудовых отношений. Субъективными положениями, составляющими содержание конституционного принципа свободы труда, являются возможность принятия человеком решения об осуществлении трудовой занятости или отказе от такой (ч.1 ст. 37); возможность выбора определенного рода деятельности и профессии (ч.1 ст. 37); запрет принудительного труда, кроме оговорённых законом случаев (ч. 2 ст. 37); недопустимость дискриминации при волеизъявлении человека в сфере труда (ст. 19 и ч. 3. ст. 37). Конституционный принцип права на труд включает конституционные положения, связанные с трудовой деятельностью, основанной на трудовом договоре: возможность выбора определенного рода

деятельности и профессии (ч.1 ст. 37), право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ч. 3 ст. 37), право на вознаграждение (ч.3 ст. 37), право на защиту от безработицы (ч.3 ст. 37), право на индивидуальные и коллективные трудовые споры, включая право на забастовку (ч.4 ст. 37) и право на отдых (ч.4 ст. 37).

8. Любое правовое положение распространяет свое действие на определённый перечень субъектов. Так, свобода труда распространяет свое действие на достаточно широкий перечень субъектов, исключения из которого возможны только по прямому законодательному указанию. Свобода труда распространяет своё влияние на различные виды субъектов: в зависимости от формы реализации трудовых способностей (активная, пассивная), от возраста (совершеннолетние, несовершеннолетние), от профессиональной направленности (лица, сознательно отказавшиеся реализовывать в активной форме свои способности к труду; лица, работающие по трудовому договору или по гражданско-правовому договору; индивидуальные предприниматели; лица, занятые в творческих профессиях; лица, поступившие на государственную службу, и другие лица, занимающиеся иной законной деятельностью) и т.д. В отличие от свободы труда право на труд в силу особенностей содержания распространяет свое действие лишь на лиц, работающих на основании трудового договора.

9. Тип экономической системы в стране оказывает влияние и на выбор учреждаемого уровня ведения (федеральный, совместный, субъектов) вопросами трудового права. В Российской Федерации установлено совместное ведение Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по вопросам трудового права. Подобный подход в наибольшей мере соответствует реально существующей экономической ситуации в стране: несмотря на конституционное закрепление положений рыночной экономики, на практике строительство данного экономического типа находится лишь в процессе становления. На сегодня в России функционирует именно смешанная экономика, стремящаяся к построению конституционно закрепленной

рыночной экономической системы. Для установления исключительного ведения органов федерального уровня вопросами трудового права необходимо функционирование административно-командного типа экономики, в то время как концепция исключительного ведения субъектов государства трудовыми вопросами сопоставима с рыночной экономикой. Однако для эффективного функционирования концепции исключительного ведения трудовым правом рыночная экономика должна быть окончательно построенной и устойчивой. Следовательно, на данном этапе экономического развития невозможно говорить о передаче вопросов трудового права в ведение одного из уровней власти, так как это может вызвать серьезные проблемы экономического характера (например, усиление трудовой миграции в более экономически благополучные регионы при установлении исключительного ведения вопросами трудового права субъектами Российской Федерации).

10. В российском законодательстве существует обязанность трудиться, распространяясь на определенные категории лиц (например, заключенных). Однако она имеет не конституционную природу, а лишь конституционное обоснование происхождения и существования. Обязанность трудиться не стоит в одном ряду с конституционными положениями о свободе труда и праве на труд, а выступает только как необходимый ограничитель конституционных положений в сфере труда в установленных законом случаях (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации), вследствие чего не представляется возможным говорить о противоречии закрепленной обязанности трудиться нормам Конституции Российской Федерации, в частности, свободе труда.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что ряд выводов и предложений могут стать основой для развития отечественной науки конституционного права и иных отраслевых юридических наук, развивающих теоретические начала конституционно-правового регулирования трудовых отношений в условиях формируемого рыночного хозяйства в Российской Федерации.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы законодателем в процессе совершенствования правового регулирования положений о свободе труда и праве на труд, в частности, предложены конкретные изменения в действующие нормативные правовые акты, сопряженные с конституционно-правовым регулированием свободы труда и права на труд (ст. 2, 4 Трудового кодекса Российской Федерации; преамбулу, ст. 1, 7.1 и 13 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации»), и авторский проект структуры Федерального закона «О свободе труда и праве на труд в Российской Федерации», целью которого является прояснение спорных вопросов в сфере труда. Материалы исследования могут найти применение в процессе преподавания учебных курсов «Конституционное (государственное) право России», «Конституционное (государственное) право зарубежных стран», «Трудовое право», «Международное право», «Проблемы конституционного права» и др.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре конституционного и международного права ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет». Основные положения и выводы исследования нашли отражение в докладах на восьми международных, всероссийских и региональных научных конференциях, в том числе Всероссийской научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации: социальные ориентиры, практика реализации (к 20-летию Конституции Российской Федерации)» (Барнаул, 2013), Международном Российско-Азиатском Правовом Конгрессе «Юридическая наука и образование в России и Азии» (Барнаул, 2014), XVI городской научно-практической конференции молодых ученых «Молодежь - Барнаул» (Барнаул, 2014), Молодежном научном форуме «Дни молодежной науки в Алтайском государственном университете» (Барнаул, 2014), XVII городской научно-практической конференции молодых ученых «Молодежь – Барнаул» (Барнаул, 2015), Молодежном научном форуме «Дни молодежной науки в Алтайском

государственном университете» (Барнаул, 2015), Международной научной видеоконференции «Актуальные проблемы соотношения международного и национального права в современном мире (к 70-летию Организации Объединенных Наций)» (Барнаул, 2015), Международной научно-практической конференции «Правовая политика в субъектах Российской Федерации» (Барнаул, 2016). Основные результаты исследования изложены в 8 опубликованных научных статьях, в т. ч. 5 в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень научной разработанности проблемы, определяются цели, задачи, объект и предмет, методологическая и теоретическая основы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-правовые основы свободы труда и права на труд» состоит из двух параграфов. В первом параграфе раскрывается сущность свободы труда и права на труд посредством поступательного анализа общетеоретических категорий «труд» и «трудовая деятельность». На протяжении многих веков религиозные и философские представления о труде формировали обыденное понимание людей о труде, влияли на их отношение к трудовой деятельности, отчего отсутствовала надобность в серьезных научных исследованиях категории «труд». Экономические отношения, в том числе условия трудовой деятельности, эпохи рабовладения и средневековья не стимулировали исследования сущности, форм, роли трудовой деятельности. Рабовладельческий строй базировался на принудительном труде, и в рамках указанного способа производства необходимых благ учитывались лишь экономические интересы рабовладельцев, доминирующее положение которых не нуждалось в научном обосновании и правовом подтверждении. Основательные исследования экономического и правового характера стали появляться в XVII-XIX вв. в результате изменений правового положения личности, формируя тем самым научное представление о категории «труд» и ее сущности. Именно с этого периода стали появляться основополагающие учения в сфере труда, большинство которых носили классовый, марксистский характер. Дальнейшее развитие экономических представлений о труде не расходилось с марксистским пониманием труда, а лишь конкретизировало его. Параллельно с развитием экономических взглядов на труд происходило формирование юридических оценок данной категории, так как в нормативных

правовых актах невозможно закрепить экономическую категорию, не наделив её юридической сущностью и содержанием. Однако в период формирования юридических взглядов на труд внимание исследователей было сосредоточено исключительно на праве на труд, так как свобода труда считалась его синонимом. На сегодня труд следует определять как осознанное целенаправленное и энергозатратное действие, результат которого является экономически и законодательно допустимым.

Необходимо отметить, что помимо наличия определенного результата ценность труда проявляется и в других процессах и явлениях. Значимость труда определяется отдельно для различных субъектов: индивида (врожденная или вынужденная потребность в занятии трудом), общества и государства. Именно обозначенные теоретические положения позволяют в дальнейшем проводить полноценный, комплексный анализ юридических положений о свободе труда и праве на труд.

Доктринальные взгляды на свободу труда позволяют выявить ее содержание, состоящее из сочетания двух формул: позитивной (возможность принятия человеком решения о трудовой занятости, о выборе по собственной инициативе определенного рода деятельности и профессии) и негативной (запрет принудительного труда и недопущение дискриминации при волеизъявлении в сфере труда). Современные научные суждения о содержании права на труд не столь конкретны, несмотря на исследования сущности и статуса (учреждения в качестве принципа правового регулирования или субъективного права) данного положения. Таким образом, теоретические выводы о праве на труд и его содержании могут лишь служить базой для практики, но не предопределять фактическую сущность и содержание данного положения, так как право на труд и иные его характеристики находятся в тесной зависимости от воли учредителя конституции.

Во втором параграфе на основе анализа изученной ценности трудовой деятельности исследуется природа свободы труда и права на труд на предмет отнесения данных положений к естественно-правовым или позитивно-

правовым правам и свободам. Для установления природы каждого положения проведен анализ существующих точек зрения исследователей о сущности свободы труда и права на труд. Результатом проведенного исследования является утверждение о том, что свобода труда обладает естественно-правовой природой, в то время как право на труд – позитивно-правовой. Обозначенные выводы предопределяют соотношение свободы труда и права на труд как положений, обладающих разной природой, которые не могут являться составными частями друг друга в том или ином соотношении. Таким образом, обосновывается авторская позиция о том, что свобода труда и право на труд представляют собой разные положения, вместе с тем объединенные требованием предоставления человеку возможности выбора в сфере трудовой деятельности, так как данное положение входит одновременно в содержание свободы труда и права на труд. Так, закрепление права на труд в рамках административно-командной экономики предполагает наличие обязанности государства предоставить индивиду рабочее место, в то время как учреждение права на труд в рамках рыночной экономики порождает обязанность государства лишь создать условия для поиска индивидом подходящей работы.

Закрепление свободы труда и права на труд в качестве самостоятельных положений предполагает необходимость выделения их особенностей, в частности, в рамках учрежденного типа экономики. Экономическая доктрина выделяет четыре типа экономик (традиционная, командная, рыночная, смешанная), только три из которых (командная, рыночная, смешанная) допускают наличие законодательного регулирования трудовых вопросов. Анализ типов экономик и сущности трудовых положений позволяет утверждать, что особенности и содержание одного и того же положения будут различными в зависимости от типа экономики, в рамках которой и учреждено соответствующее положение.

Взаимосвязь свободы труда и права на труд с экономическими процессами в стране также предопределяет и вопрос о том, к какой группе прав и свобод (социальному, социально-экономическому, экономическому) относится

свобода труда и право на труд. На сегодня юридическая доктрина содержит взгляды исследователей о принадлежности свободы труда и права на труд ко всем из перечисленных групп. Однако не представляется возможным безоговорочно определить группу прав и свобод для свободы труда и права на труд, так как их классификация будет напрямую связана с типом экономики, господствующим в данном государстве, и той сущностью, которую учредитель конституции вложил в трудовые положения.

Одновременно с этим обосновывается вывод о том, что учреждение конкретного типа экономической системы предопределяет перечень положений в сфере труда, конституирование которых является допустимым. Например, невозможно одновременно закрепить административно-командную экономику и свободу труда в её традиционном понимании, так как в таком случае либо учрежденный тип экономики, либо установленная свобода труда будет являться фикцией.

Вторая глава «Международные стандарты и конституции зарубежных стран о свободе труда и праве на труд (сравнительно-правовой анализ)» включает два параграфа, посвященные исследованию особенностей международного регулирования трудовых прав, свобод и конституированию основных положений в сфере труда в зарубежных странах. В первом параграфе указаны определенные трудности, существующие в сфере международного регулирования труда и, в частности, международных трудовых стандартов. Сложности в международном праве порождает применяемая терминология, сущность, вкладываемая в тот или иной термин, а также перечень источников, содержащих в себе положения международных трудовых стандартов. Помимо применения термина международные трудовые стандарты допускается использование таких как, например, международно-правовые стандарты труда. Однако анализ сущности стандартов в сфере труда позволяет сделать вывод о том, что использование иной категории, кроме международных трудовых стандартов, является недопустимым, так как в таком

случае происходит необоснованное сужение перечня источников, содержащих международные трудовые стандарты.

Наряду с указанной проблемой в терминологии, определенного уточнения требует вопрос о том, что именно подразумевается под термином международный трудовой стандарт. В юридической доктрине отсутствует единообразный подход к формулированию дефиниции данной категории: международные трудовые стандарты называют «нормативной субстанцией», «концентрированным выражением опыта многих стран», «плодом тщательного отбора наиболее ценных и универсально значимых норм и положений национальных систем трудового права, их трансформацию в международные нормы», «основной, модельной трудовой нормой». Однако наиболее оптимальным является подход, в соответствии с которым сущность стандарта раскрывается через основную, модельную норму. Как известно, «модель» – это образец (эталон) для массового изготовления какого-либо изделия или конструкции. Следовательно, стандарт получает объективную характеристику, то есть на международном уровне существует определенный образец, который международные организации не могут подвергать кардинальному изменению. Располагая такой модельной нормой, международные организации тем не менее по-разному детализируют и описывают один и тот же стандарт. В результате проведенного анализа, международный трудовой стандарт можно определить как содержащую базовые положения трудовых отношений основную, модельную норму, закрепленную в международных актах, принятых группой государств.

Вопрос источников международных трудовых стандартов также является дискуссионным в международном праве. Существует два подхода к формированию перечня источников международных трудовых стандартов: узкий и широкий. Согласно узкому взгляду на проблему, термин международные трудовые стандарты применяется только к конвенциям и рекомендациям Международной Организации Труда. Согласно широкому подходу, помимо конвенций и рекомендаций Международной Организации

Труда международные трудовые стандарты содержатся и в других актах. Анализ взглядов ученых позволяет составить список источников, содержащих международные трудовые стандарты. К данному списку источников международных трудовых стандартов относятся: 1) международные договоры с участием Российской Федерации; 2) рекомендательные акты; 3) решения международных судов по делам, касающимся Российской Федерации; 4) *jus cogens*. Именно широкий подход более соответствует действительности. Конвенции и рекомендации Международной Организации Труда, несомненно, играют важную роль в закреплении международных трудовых стандартов, но исключительно ее актами всё не ограничивается.

Анализ источников международных трудовых стандартов позволяет сделать выводы о том, какие именно стандарты закреплены на международном уровне. Так, вместо обобщённого стандарта «свобода труда» допустимо говорить только о стандартах, соотносимых с некоторыми элементами свободы труда: свобода работы, недопущение дискриминации и запрет принудительного труда. Разумеется, первый элемент свободы труда (возможность человека выбирать, заниматься какой-либо незапрещенной законом трудовой деятельностью или нет) в международном праве не отрицается, что подтверждается отсутствием в международных правовых актах обязанности трудиться. Однако данная возможность в международном праве обнаруживается исключительно посредством комплексного толкования положений международных правовых актов. Таким образом, по формально-юридическим причинам невозможно говорить о закреплении обобщённого международного трудового стандарта «свобода труда». Наряду с данными стандартами в международном праве закреплен международный трудовой стандарт «право на труд». Данный стандарт закреплен в обобщенном виде, без детализации, так как его содержание достаточно абстрактно, и международное право устанавливает лишь общие характеристики права на труд.

Отдельное внимание в международных актах отводится соотношению свободы и права. Согласно международным положениям, в актах

устанавливается либо сильная зависимость свободы от прав, либо частичное или полное включение свободы в право. Подобные варианты соотношения не соответствуют теоретическим выводам о соотношении свободы труда и права на труд, представленным в Главе 1, однако учреждение в конституции той или иной страны иного подхода не может считаться нарушением международных трудовых стандартов, так как разрозненность подходов в международном праве к решению вопроса о соотношении указанных положений не позволяет сформулировать в данной сфере международный трудовой стандарт.

Важным остается вопрос о мерах воздействия на нарушителя или неисполнителя взятых на себя международно-правовых обязательств. В настоящее время единственным действенным методом, в отличии от показавших свою практическую несостоятельность системы докладов, являются экономические санкции, направленные на государство, не исполняющее или некачественно исполняющее международные правовые положения в сфере труда, в частности, международные трудовые стандарты.

Во втором параграфе рассматриваются вопросы конституционно-правового регулирования свободы труда и права на труд в зарубежных странах. Длительный период развития конституирования прав и свобод в сфере труда привел к тому, что современные конституции избрали различные варианты учреждения трудовых вопросов в Основных законах государств. Условно можно выделить четыре группы способов: 1) конституция лишь косвенно подразумевает данные положения, устанавливая обязанности государства в трудовой сфере; 2) конституция провозглашает лишь одно из названных положений в трудовой сфере или его составную часть; 3) конституция упоминает два из исследуемых положений в различных сочетаниях; 4) конституция содержательно закрепляет все положения в трудовой сфере (свобода труда, право на труд и обязанность трудиться).

Подобная неоднородность вариантов учреждения положений в сфере труда наглядно показывает, что нет идеальной схемы наиболее эффективного и рационального варианта сочетания исследуемых положений в сфере труда, и

вынуждает обращать внимание не столько на само наименование положения (которое зачастую во всех конституциях одинаковое), сколько на то, какой статус придает учрежденному положению конституция. Свобода труда, право на труд, а также обязанность трудиться, закрепляемая в некоторых конституциях зарубежных государств, могут иметь статус принципов правового регулирования в сфере труда либо статус субъективных положений в сфере труда. Разница между данными статусами довольно значительна. Анализ конституционного регулирования зарубежных конституций в сфере труда позволяет сформулировать основные отличия между закреплением свободы труда, права на труд и обязанности трудиться как принципа правового регулирования и их закреплением в качестве субъективных свобод, прав и обязанностей: во-первых, в статусе принципов правового регулирования исследуемые положения лишены корреспондирующих свобод, прав и обязанностей, относящихся к иным субъектам правоотношений. В то время как статус субъективных свобод, прав и обязанностей обеспечивает наличие корреспондирующих положений у иных субъектов правоотношений. Во-вторых, конституции зарубежных стран в своем большинстве не содержат положения, напрямую обеспечивающие судебную защиту свободы труда, права на труд и обязанности трудиться, обладающих статусом принципов правового регулирования, при этом учреждая нормы, обеспечивающие существование судебной защиты для свободы труда, права на труд и обязанности трудиться, обладающих статусом субъективных свобод, прав и обязанностей.

Выбор модели конституционного закрепления экономических прав, свобод и обязанностей зависит не только от типа экономической системы, очерчивающего допустимые варианты конституируемых положений в сфере труда, но и от совокупности экономического состояния страны, исторических, идеологических, психологических предпосылок, степени международного влияния на содержание национальных норм, правовой культуры, существующей в том или ином государстве.

Проблема согласованности типа экономики и трудовых прав, свобод и обязанностей усиливается определенными практическими проблемами в этой области. Одной из таких проблем, например, является безработица (в 2015 году в странах Европы безработица составила 9,4% от численности трудоспособного населения¹). Безработица, экономическое и правовое устройство государства являются тесно связанными, так как неэффективно построенная экономика вызывает рост безработицы, одновременно с этим высокий уровень незанятых граждан является препятствием для нормализации функционирования экономики и негативно оказывается на авторитете нормативных правовых актах. Следовательно, при учреждении в конституции и иных нормативных актах положений в сфере труда законодатели учитывают комплекс причин и условий, в перечне которых одно из важных мест занимают тип экономической системы и уровень безработицы.

Третья глава «Свобода труда и право на труд в Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование, государственные гарантии, ограничения и дифференциации» состоит из трех параграфов, посвященных особенностям законодательного регулирования свободы труда и права на труд, а также смежным с ними вопросам в Российской Федерации. В первом параграфе рассматриваются общие положения конституционно-правового регулирования свободы труда и права на труд в Российской Федерации. Обилие проектов новой конституции в дальнейшем негативно повлияло на четкость понимания положений принятой конституции, сформулировав разрозненные подходы исследователей к тому, какое положение в сфере труда (свобода труда или право на труд) закреплено в Конституции Российской Федерации 1993 г. Не до конца прояснил данный дискуссионный вопрос и Конституционный Суд Российской Федерации, применяя в своих актах положения о свободе труда и праве на труд, но не

¹Database // Eurostat: Your key to European statistics [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/web/lfs/data/database?p_p_id=NavTreeportletprod_WAR_NavTreeportletprod_INSTANC_E_IFjhoVbmPFHt&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&p_p_mode=view&p_p_col_id=column-2&p_p_col_count=1#.

обосновывая ни их содержания, ни того, какие именно конституционные нормы содержат свободу труда и право на труд.

Рассмотрение конституционного законодательства позволяет утверждать, что, даже несмотря на отсутствие в Конституции Российской Федерации прямого наименования таких положений как свобода труда и право на труд, можно говорить об их одновременном закреплении. Однако способ их конституирования отличается от привычного прямого учреждения. Свобода труда и право на труд закреплены в Конституции Российской Федерации посредством установления их содержания, то есть методом непрямого конституирования. Свобода труда состоит из четырех элементов, образующих ее содержание: возможность человека выбирать, заниматься какой-либо незапрещенной законом трудовой деятельностью или нет (первое предложение ч.1 ст. 37), возможность осуществления выбора по собственной инициативе определенного рода деятельности и профессии (второе предложение ч.1 ст. 37), запрет дискриминации (ч.3 ст. 37 совместно с основополагающими положениями ст. 19) и запрет принудительного труда (ч.2 ст. 37).

Право на труд вызывает определенные сложности, связанные с тем, что для определения содержания права на труд отсутствует соответствующий образец или формула. Выбор отдельных прав в сфере трудовой деятельности, образующих в совокупности право на труд, зависит исключительно от их понимания учредителем конституции. Изучение конституционных норм позволяет утверждать, что основное содержание права на труд, признаваемое российской Конституцией, указано в ст. 37. Оно включает право свободно распоряжаться своими способностями к труду (второе предложение ч.1 ст. 37), право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ч. 3 ст. 37), право на вознаграждение (ч.3 ст. 37), право на защиту от безработицы (ч.3 ст. 37), право на индивидуальные и коллективные трудовые споры (ч.4 ст. 37), право на забастовку (ч.4 ст. 37) и право на отдых (ч.4 ст. 37).

Придание возможности осуществления выбора по собственной инициативе определенного рода деятельности и профессии значения

связующего компонента между базовыми положениями в сфере труда ставит более общий вопрос о соотношении свободы труда и права на труд. Анализ различных взглядов на соотношение свободы труда и права на труд позволил выделить точку зрения, заключающуюся в обособлении данных понятий друг от друга, не исключая их тесной взаимосвязи и взаимовлияния, которая и нашла воплощение в нормах Конституции Российской Федерации.

В соответствии с выводами относительно возможности закрепления различного статуса (принципов правового регулирования или субъективных положений) свободы труда и права на труд, важно определить какие статусы присущи данным положениям, согласно Конституции Российской Федерации. В обобщенном виде свобода труда и право на труд могут выступать исключительно как принципы правового регулирования, что влечет за собой отсутствие прямо обозначенного корреспондирующего положения и возможности обращения в суд для защиты исключительно данных принципов. В то же время содержательные элементы свободы труда и права на труд предстают в Конституции Российской Федерации в статусе субъективных свобод и прав, что влечет за собой соответствующие последствия в виде наличия корреспондирующих положений и возможности защиты индивидом свобод и прав посредством судебных процедур (ч.1. ст. 46 Конституции Российской Федерации).

Кардинальные изменения подхода к учреждению прав и свобод в сфере труда были вызваны рядом причин и условий правового, политического, социального, идеологического и экономического характера. Однако наиболее важное воздействие оказали именно идеологические и экономические факторы влияния. Стремление населения к изменениям, отказу от советских реалий предопределили необходимость совершенно иного подхода к регулированию многих положений. Необходимо было закрепить трудовые положения таким образом, чтобы население страны отчетливо понимало содержание данных положений, которое разительно отличалось от привитого в советский период понимания трудовых прав. Вместе с тем в кризисных условиях перехода от

одной экономической системы к другой невозможно было обеспечить качественное содействие государства трудуоустройству населения, что также значительно повлияло на выбор положений в сфере труда, их содержания и способа конституирования.

Описанный вариант обосновления свободы труда и права на труд с выявлением конституционно-правового содержания и определения статуса базовых положений в сфере труда и их составных элементов является комплексной моделью конституционно-правового регулирования трудовых прав и свобод, обладающей свойством системности и выступающей основой для эффективной реализации иных действующих нормативных правовых актов и деятельности соответствующих уполномоченных органов. Укоренение в конституционно-правовой доктрине и практике представленной системной модели интерпретации современного российского конституционного законодательства по вопросам свободы труда и права на труд необходимо для преодоления разновекторного развития конституционно-трудовой науки и практики. Для достижения указанных целей необходимо внести определенные изменения в действующее законодательство (ст. 2, 4 Трудового кодекса Российской Федерации; преамбулу, ст. 1, 7.1 и 13 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации»). В частности, изменения в Трудовом кодексе Российской Федерации необходимы для нормативного обосновления друг от друга принципов свободы труда и права на труд, а так же внесения права на труд в перечень принципов правового регулирования трудовых отношений, так как формулировка в ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации включает право на труд в содержание свободы труда, что по смыслу противоречит проведенному анализу конституционных положений в сфере труда. Одновременно с этим важно дополнить определение принудительного труда, закреплённое в ст. 4 Трудового кодекса Российской Федерации. Для полного соответствия международному трудовому стандарту в данное определение необходимо добавить словосочетание «а также работ, на которые лицо добровольно не соглашалось». Внесение изменений в Закон

Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» обусловлены необходимостью обеспечения свободы труда и, в частности, индивидуальной предпринимательской деятельности соответствующим механизмом нормативно-правового регулирования и гарантий в сфере труда, так как виды деятельности, реализуемые в рамках свободы труда, не обеспечены требуемой нормативной базой в указанной области. Также значительным шагом в совершенствовании законодательства, правоприменительной практики и увеличении эффективности существующих нормативных правовых актов послужило бы создание специального Федерального закона «О свободе труда и праве на труд в Российской Федерации», проясняющего все спорные вопросы в сфере труда.

Во втором параграфе рассматриваются основные положения государственных гарантий свободы труда и права на труд человека и гражданина в Российской Федерации. Гарантии свободы труда и права на труд в Российской Федерации – это система организационных предпосылок, обеспечивающая возможность их конституирования, а так же совокупность условий и средств защиты субъективных прав и свобод, составляющих содержание свободы труда и права на труд. Базовыми гарантиями свободы труда и права на труд человека и гражданина в Российской Федерации, обеспечивающими возможность их конституирования, выступают основные принципы рыночной экономики, учрежденные в Конституции Российской Федерации 1993 г.: 1) гарантированность единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств (ч. 1 ст. 8); 2) поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, предполагающая для участников хозяйственного оборота равные возможности производить, продавать и покупать продукты труда, вступать в договорные и иные экономические отношения; 3) равноправие форм собственности (частной, государственной, муниципальной и иной), с каждой из которых лицо может связать свою трудовую деятельность или материальное благополучие вообще и которая также должна служить занятости населения (ч.2 ст.8); 4) признание

важности использования и охраны природных ресурсов как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ч. 1 ст.9), вне зависимости признания возможного нахождения природных ресурсов в частной, государственной, муниципальной или иной форме собственности (ч.2 ст.9) с учетом того, что земля вправе находиться в частной собственности только граждан Российской Федерации (ч. 1 ст. 36 Конституции РФ).

Конституционное закрепление принципов рыночной экономики, обеспечивающих возможность учреждения свободы труда и права на труд, предваряет предоставление человеку и гражданину определенных гарантий реализации отдельных элементов содержания свободы труда и права на труд, связанных с существенным соотношением типа экономической системы и экономических, в частности, трудовых прав и свобод.

Совокупность условий и средств защиты субъективных прав и свобод, составляющих содержание свободы труда и права на труд, раскрывается посредством установления в текущем законодательстве межотраслевых юридических гарантий (например, в Трудовом кодексе Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовном кодексе Российской Федерации и т.д.) и создания разветвленной системы государственных органов, действующей на федеральном и региональных уровнях. Анализ межотраслевых гарантий и деятельности органов, в обязанности которых входит защита прав и свобод в сфере труда, приводит к одному важному выводу: законодательные положения и деятельность соответствующих органов направлены на регулирование и защиту не комплексных положений (принципов правового регулирования) свободы труда и право на труд, а только прав и свобод, составляющих содержание данных положений. Таким образом, невозможно обратиться за защитой исключительно принципа правового регулирования в сфере труда, так как обязательным условием для осуществления защиты конкретными правоохранительными органами является уточнение элемента свободы труда или права на труд, подвергшегося нарушению. Данная правовая ситуация

напрямую подтверждает обозначенную ранее особенность статуса принципа правового регулирования, отличающую его от субъективных прав и свобод.

Важная особенность деятельности государства в сфере труда связана с закреплением совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации трудовым правом. Учреждение подобного варианта распределения полномочий связано с закрепленным и реально существующим типом экономической системы. В условиях переходного периода, когда в стране существует смешанный тип экономической системы, стремящейся к построению рыночной экономики, невозможно передать трудовые вопросы в ведение какого-либо одного из уровней: отнесение трудового права к ведению Российской Федерации во многом возвратит экономику к административно-командному типу, в то время как передача данных вопросов в ведение субъектов допустимо только при окончательно построенной рыночной экономике, иначе это может иметь неблагоприятные последствия для рынка труда отдельных регионов.

Третий параграф посвящен рассмотрению конституционно-правовых ограничений и дифференциаций свободы труда и права на труд человека и гражданина в Российской Федерации. Для проведения соответствующего анализа первоначально необходимо определить субъектные составы, на которые распространяет свое действие то или иное положение. Установленная Конституцией Российской Федерации свобода труда имеет достаточно широкую сферу распространения, так как ограничивается только прямыми законодательными исключениями, запретами и правовыми условиями. Субъекты свободы труда могут быть классифицированы по многим критериям, особое значение в рамках поднятого вопроса имеет классификация субъектов в зависимости от направления их деятельности и профессии. Согласно данной классификации, свобода труда распространяется на лиц, сознательно отказавшихся реализовывать в активной форме свои способности к труду; на лиц, работающих по трудовому договору или по гражданско-правовому договору; на индивидуальных предпринимателей; на лиц, занятых в творческих

профессиях; на лиц, поступивших на государственную службу и других лиц, занимающихся иной законной деятельностью.

В отличие от свободы труда право на труд в силу особенностей содержания распространяет свое действие на более узкий круг субъектов. Критерием для признания участника правоотношений субъектом реализации права на труд является правовая ситуация, когда индивид имеет возможность осуществления всех прав, составляющих содержание комплексного положения – право на труд. Анализ юридической доктрины, нормативных правовых актов и сущности права на труд позволил сделать вывод о том, что реализация данного права доступна только лицам, работающим по трудовому договору.

Однако практика реализации конституционных положений в сфере труда дополнительно сталкивается с естественно-природными (в первую очередь климатические и территориальные особенности местности, в пределах которой осуществляется конкретная трудовая деятельность), социальными (возраст, пол, здоровье и образование), экономическими (например, избыток рабочей силы в городах и отсутствие выбора трудовой деятельности в сельской местности), техногенными (введение режима чрезвычайного положения) причинами, формирующими дифференциацию осуществления свободы труда и права на труд указанными субъектами, а также с государственно-правовыми ограничениями, вызванными определенными ситуациями, лишь первоначально создающими впечатление их реализации в рамках конституционных положений в сфере труда (свободы труда и права на труд).

Особого внимания требуют государственно-правовые ограничения свободы труда и права на труд, так как трудовая деятельность отдельных лиц (например, военных, служащих по контракту и обременённых обязанностями по нештатной должности, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы) реализуется в рамках обязанности трудиться. Однако правовая природа обязанности трудиться нуждается в дополнительном исследовании, позволившем выявить ее природу и сущность. Обязанность трудиться имеет не конституционную природу, а лишь конституционное обоснование

происхождения и существования. Данная обязанность не стоит в одном ряду с конституционными положениями о свободе труда и праве на труд, а выступает только как необходимый ограничитель конституционных положений в сфере труда в установленных законом случаях (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации), вследствие чего не представляется возможным говорить о противоречии закрепленной обязанности трудиться нормам Конституции Российской Федерации, в частности, свободе труда.

В заключении диссертации сделаны общие выводы проведенного исследования, изложены предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере труда, в частности, конституционных положений свободы труда и право на труд.

**ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:**

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Канакова А.Е. Международные стандарты трудового права (понятие, своеобразие источников) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – Т. 10. № 2. – С. 69-74. – 0, 5 п.л.
2. Невинский В.В., Канакова А.Е. Свобода труда и право на труд в конституциях зарубежных стран (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – Т. 1. № 2 (2). – С. 97-103. – 0,4 п.л.
3. Канакова А.Е. К вопросу о соотношении категорий свобода труда и право на труд в конституционной доктрине и решениях Конституционного

Суда Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 5. – С. 40-44. – 0,7 п.л.

4. Канакова А.Е. Международные трудовые стандарты свободы труда и права на труд в конституционно-правовой практике России // Социально-политические науки. – 2016. – № 1. – С. 79-84. – 0,6 п.л.

5. Канакова А.Е. Свобода труда и право на труд в Конституции Российской Федерации: содержание и соотношение конституционных категорий // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 2. – С. 29-34. – 0,5 п.л.

Научные статьи, опубликованные в других юридических изданиях

1. Канакова А.Е. Право на труд и свобода труда в российской конституционной доктрине // Конституция Российской Федерации: социальные ориентиры, практика реализации (к 20-летию Конституции Российской Федерации): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул, 24-25 октября 2013 г. / отв. ред. С.В. Землюков. – Барнаул, 2014. – С. 234-238. – 0,7 п.л.

2. Канакова А.Е. Трудовая занятость жителей городского округа - города Барнаула: между конституционным правом на труд и свободой труда // Молодежь - Барнаулу Материалы XVI научно-практической конференции молодых ученых. – 2014. – С. 1170-1171. – 0,2 п.л.

3. Канакова А.Е. К вопросу о конституционном праве на труд и свободе труда в России и Китае (сравнительное конституционно-правовое исследование) // Юридическая наука и образование в России и Азии. Методика преподавания права. Материалы 1 Российско-Азиатского Правового Конгресса. Барнаул. 2-3 октября 2014 г. / Под ред. В.В. Сорокина и А.А. Васильева. - Барнаул: Издательская группа «Си-пресс», 2014. - С. 175-177. – 0,2 п.л.